

РАССЛЕДОВАНИЯ ГИДЕОНА ФЕЛЛА
в серии
«ЗВЕЗДЫ КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА»

Ведьмино Логово
Тайна Безумного Шляпника
Восемь мечей
Слепой цирюльник
Часы смерти
Три гроба
Дело «Тысячи и одной ночи»
Не будите мертвеца
Изогнутая петля
Темные очки
Клетка для простака
Человек, который не боялся

**Джон Диксон
Карр**

**ЧЕЛОВЕК,
КОТОРЫЙ
НЕ БОЯЛСЯ**

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
THE MAN WHO COULD NOT SHUDDER
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1940
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского
Антон Иванова, Анны Устиновой
Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-33057-3

© А. Д. Иванов, А. В. Устинова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Дом с привидениями? — спросил художественный критик.

— Определенно, да, — прозвучал ответ не опознанным нами голосом.

— Откуда вы знаете?

— А я и не знаю, — вмешался в беседу редактор журнала «Флит-стрит мэгэзин». — Видел лишь объявление в «Таймсе», что дом выставлен на продажу.

— Но разве там сообщается о привидениях? — не желал сдаваться по-шотландски дотошный да к тому же еще всегда осторожный с выводами художественный критик.

— Естественно, черт возьми, в объявлении ничего подобного нет. Там, в разделе «Эссекс», сообщается: «Живописный особняк Лонгвуд-хаус, построен в правление Якова Первого, модернизирован в 1920 году. Снабжен электричеством, газом, водопроводом и оснащен современной системой канализации. Гостиная, холл, 4 общ. комн., 8 спал. (хол. и гор. водосн.), 2 ванн, совр. ватер-клозеты...» И так далее. Вряд ли они, даже если

там водятся привидения, приписали бы к этому: «Налич. призр. гарант.». Вы не считаете?

— Где находится этот дом?

— В тридцати пяти милях от Лондона и четырех милях от Саутэнд-он-си.

— Только не Саутэнд! — воскликнул актер.

— А что вы против него имеете? — запальчиво поинтересовался автор романов, именно там державший прогулочный катер. — В целом мире не сыщешь другого места с таким превосходным воздухом.

— Знаю, знаю. Озон. Ужасная штука. Полагаю, вы собирались добавить, что там еще самый длинный в мире пирс.

Разговор этот происходил днем, в одну из суббот 1937 года, за стойкой бара в клубе «Конго», где образовалась такая давка, что и локтем было не двинуть без риска, что опрокинешь чей-нибудь напиток. Имена собеседников (за одним исключением) сообщать вам совершенно излишне, так как дальше никто из них на страницах данной истории не фигурирует. За одним, повторю, исключением, и оно существенно.

Возле двери, ведущей в клубную гостиную, находился большой камин из белого мрамора. Над ним висело зеркало. Отчетливо помню, как Мартин Кларк тогда, прислонясь с кружкой в руке к камину и наострив по-собачьи уши, прислушивался к беседе. Ревел огонь, дрова потрескивали, стреляя искрами. Находиться вплотную к столь сильному жару было наверняка не слишком приятно, но Мартин не двигался. Сквозь его редкие

белые волосы, гладко зачесанные назад, проглядывала розовая кожа. Лицо покрывал загар, настолько густой и въевшийся, что даже английская зима оказалась над ним не властна. На фоне его с особой отчетливостью сияли светлые, необычайно выразительные глаза.

В то время ему, наверное, уже перевалило за шестьдесят, однако годы не лишили его лица поистине мальчишеской подвижности, и даже морщинки вокруг глаз казались скорее признаком не солидного возраста, а натуры веселой и любопытной. Лишь только услышав про дом с привидениями, он вздрогнул. Зеркало отразило, как волосы у него на затылке поднялись дыбом. Ему явно хотелось что-то сказать, но в клубе этом он был чужаком и из вежливости предпочел со своими суждениями не навязываться.

Впрочем, мы несколько отошли от темы. Беседа за стойкой тем временем перетекла в бурный спор о Саутэнде. Выяснилось, что актеру он не нравится с тех самых пор, как однажды торговец на тамошней ярмарке продал ему устрицы по шесть пенсов за четыре штуки, коим его желудок решительно воспротивился.

— Как бы то ни было, я ни капли в это не верю, — заявил художественный критик.

— Раз не верите, так поезжайте со мной, и я покажу вам киоск, где купил их! — воскликнул актер. — Мерзость! Отдают йодом. Они...

— Да мне нет никакого дела до ваших устриц, — перебил критик. — Я говорю не о них,

а о привидениях. Кто сказал, что они в этом доме водятся?

— Я говорю, — объявил тот самый неузнаваемый нами голос. Толпа разразилась насмешливыми возгласами, кое-кто, развеселившись, расплескал напитки. Все потому, что говорившим оказался молодой писатель-юморист с традиционным для представителей его жанра мрачно-важно-серьезным лицом. Впрочем, сейчас он, похоже, против обыкновения, был настроен вполне серьезно.

— Ну-ну, буржуазные скептики! — рявкнул он, размахивая стаканом, в котором плескался розовый джин. — Валяйте же! Смейтесь! Но это правда. Лонгвуд-хаус уже несколько сотен лет известен своей плотной населенностью привидениями.

— Сами, что ли, там с ними встречались? По личному опыту знаете?

— Нет, но...

— Вот именно! — с торжествующим видом прервал писателя-юмориста художественный критик. — Вечно одна и та же история. Сперва с пеной у рта утверждают, будто в доме есть привидения, а как потребуешь фактов и доказательств, все оказывается не более убедительно, чем индийский трюк с канатом¹.

¹ Традиционный трюк индийских факиров, который заключается в том, что факир подбрасывает в воздух один конец каната, после чего тот повисает в воздухе и помощник факира взбирается по нему вверх.

— То есть вас совершенно не впечатлит, что не когда-то в далеком прошлом, а в тысяча девятьсот двадцатом году там погиб мужчина? — запальчиво спросил молодой человек.

А вот это уже было кое-что.

— Погиб? Хотите сказать, был убит?

— Убит ли — не знаю. Но мне известно, что с ним случилось. И насколько могу судить, это самое загадочное дело, о котором я когда-либо слышал. Если сможете найти ему объяснение, добьетесь гораздо большего, чем полиция за последние семнадцать лет.

— Так что там произошло?

Наш рассказчик, похоже, обрадовался растущему интересу.

— Имени погибшего я не помню, но был он дворецким. Старик лет за восемьдесят. На него упала люстра.

— Погодите-ка, — пробормотал, не отрывая глаз от объявления о продаже дома, редактор журнала. — Я вроде что-то припоминаю.

— Ага!

— Не важно. Пожалуйста, продолжайте; что же там произошло?

Чья-то услужливая рука налила рассказчику новую порцию розового джина. Тот, жадно опустошив рюмку, продолжил:

— В тысяча девятьсот двадцатом году одному из последних представителей рода Лонгвудов вздумалось вновь поселиться в особняке, который невесть сколько лет простоял покинутым,

после того как некие неприятные обстоятельства изгнали из него семью.

— Что за обстоятельства?

— Не знаю, — ответил рассказчик, которого явно начали раздражать эти каверзные вопросы. — Мне известно лишь то, что случилось в тысяча девятьсот двадцатом году. Состояние дома оказалось достаточно скверным, и владелец, прежде чем поселиться там, его сильно модернизировал.

Трагедия произошла (пересказываю вам со слов очевидца) в одной из двух комнат первого этажа. Одна служила семейству столовой, другую хозяин отвел себе под кабинет. Высота потолка столовой составляла целых пятнадцать футов. Посередине был он пересечен дубовой балкой. На ней висела (а может, и до сих пор висит) главная люстра — старинная, тяжеленная, весом чуть ли не тонну, предназначенная первоначально не для электрических лампочек, а под свечи. Держалась она на шести цепях, сходящихся к монументальному крюку, намертво вкрученному в дубовую балку. Я достаточно ясно все объясняю?

Интерес к истории возрастал, и в тоне рассказчика зазвучали нотки самодовольства.

— Минуточку, — вмешался художник-график, которому была свойственна неприятная въедливость. — Кто такой очевидец, со слов которого вы это нам якобы пересказываете?

— Слушайте-ка пока лучше внимательно, — с таинственным видом поднял стакан молодой человек. — Однажды ночью — точную дату не помню, но она без труда отыщется в подшивках газет того года — дворецкий обходил дом, чтобы запереть двери. Время уже перевалило за одиннадцать. Дворецкий, как я уже сказал, был стариком восьмидесяти с лишним лет. Все члены семьи находились в верхних комнатах и готовились отойти ко сну, когда вдруг услышали снизу душераздирающий крик...

— Кто бы мог сомневаться, — бросил сумрачно автор романов.

— Не верите мне?

— Какая разница! Продолжайте.

— Также они слышали грохот, который перепугал всех до стука зубов. Казалось, будто дом рушится. Они кинулись вниз. Из дубовой балки на потолке столовой был вырван крюк, а люстра, падая, мгновенно убила дворецкого, размозжив ему череп. Он лежал на полу вместе со стулом, на который, по-видимому, до этого с какой-то целью забрался.

— Забрался на стул? — перебил главный редактор журнала.

— Погодите, дойдем и до этого в свое время, — поморщился наш рассказчик, лицо у которого от волнения побледнело. — Сосредоточьтесь пока на произошедшем. Строитель позже свидетельствовал по поводу балки, что та была

еще вполне прочной и люстра, хоть и провисела на ней очень долго, держалась надежно.

Использовать подобную махину как орудие убийства, уронив ее сверху или откуда-нибудь еще, было абсолютно невозможно. Огромный крюк торчал из массивной балки, и конструкцию эту никто не пытался нарушить. Случиться могло только одно, и именно это случилось — о чем свидетельствовали все улики.

По расположению отпечатков пальцев дворецкого на нижней части люстры можно было с уверенностью заключить, что он цепко схватился за нее обеими руками. Дворецкий был высок ростом. Но, даже встав на стул и отчаянно к ней потянувшись, он не достиг бы цели, от которой пальцы его отделяли дюйма четыре высоты. Так что, забравшись на стул, старик, вероятно, потом еще и подпрыгнул, а когда наконец ухватился за люстру, начал (в этом не приходится сомневаться по состоянию дыры от вырванного из балки крюка) энергично раскачиваться на ней, как акробат на трапеции, пока тяжеленное сооружение не рухнуло вместе с ним и...

— Ну ничего себе! — выкрикнул художественный критик, после чего компания у стойки бара разразилась таким взрывом смеха, что люди в дальних углах гостиной обратили на нас недоуменные взгляды.

Трудно было хранить вежливое хладнокровие, глядя на нарочито серьезное лицо рассказчика и представляя себе древнего старика-дво-

рецкого, который, как Дональд Дак, лихо расклевывается на люстре.

— Вы мне не верите? — без тени улыбки осведомился рассказчик.

— Нет, — в один голос отозвались мы.

— Тогда почему бы вам не проверить эту информацию? Давайте. Бросаю вам вызов.

Все было вновь расшумелись, но редактор, призвав к тишине, обратился к молодому человеку тем доброжелательно-умиротворяющим тоном, каким разговаривают со слабоумными:

— Послушайте, старина, а с головой у этого дворецкого все обстояло нормально?

— Да.

— Но зачем в таком случае вытворять подобное?

— А-а... — Наш рассказчик, допив с довольно зловещим видом свой джин, резко опустил пустой стакан на стойку бара. — Тут вся и загадка, если кто-нибудь здесь удосужится прислушаться к моему рассказу. Абсолютно вменяемый человек учинил такое. Зачем? Почему? Вот вопрос.

Слова его не только заставили нас посерьезнеть, но и порядком заинтриговали.

— Абсурд, — пробормотал художественный критик.

— Не абсурд, а совершенная правда. Мало того, состояние дыры в балке, из которой вырвался крюк, доказывает (и коронер констатировал это на дознании), что дворецкий весьма основательно покачался, прежде чем люстра упала.

— Но почему?
— Вот и я то же самое хотел бы спросить.
— В любом случае, — проговорил романист, — это ведь мало имеет касательства к нашему спору. Где ваше привидение? Разве доказывает его наличие в доме тот факт, что старый дворецкий зачем-то подпрыгивает на стуле и раскачивается на люстре?

Рассказчик резко выпрямился.

— Видите ли, так уж вышло, что я знаю, — провозгласил он с ударением на последнем слове. — В Лонгвуд-хаусе есть привидение. Мне хорошо знаком человек, который провел там несколько ночей и... сам убедился.

— Кто он?

— Мой отец.

Повисла неловкая тишина. Затем кто-то смущенно закашлялся. Вежливость не позволила никому из нас сказать юноше напрямую, что его старик — враль.

— Ваш отец видел в Лонгвуд-хаусе привидение?

— Нет, но там на него прыгнул стул.

— Что-о?

— Чертов здоровенный деревянный стул, — завопил наш рассказчик, раскинув руки с переплетением тонких вен, словно показывал размеры некого предмета. — Из тех, которыми пользовались в прежние времена. Он прыгнул на моего отца.

Ловя на себе наши скептические взгляды, парень почти срывался на визг:

— Я знаю, что это правда! Отец сам мне рассказывал! Вам, полагаю, по-прежнему смешно? Но вот самым бы вам как пришлось, если бы чертов здоровый стул, стоявший вплотную к стене, вдруг на вас прыгнул?

— Защищался бы до последней капли крови, — сказал художник, рисуящий черно-белые карикатуры. — Или поискал бы веревки, которыми стул приводили в движение. Но я уже сыт по горло этой историей. Выпустите-ка меня отсюда.

— Там не было никаких веревок! — прокричал ему вслед наш рассказчик. — И происходило все при зажженном свете! Мой отец...

— Тише-тише, успокойтесь. Что вы там пьете?

— Розовый джин, но...

Разговор, ловко направленный нами в сторону от острых углов Лонгвуд-хауса, потек по вполне мирному руслу, а вскорости мы и вовсе пошли обедать.

На протяжении всего спора в баре мой приятель Мартин Кларк оставался возле камина, где, не произнося ни слова, задумчиво глядел в свою оловянную кружку, время от времени взбалтывая ее содержимое. Глаз он старался не поднимать, остерегаясь, похоже, моих вопросов, в ответ на которые окажется вынужден разразиться до конца дня пространным взволнованным монологом.

После рассказа молодого юмориста я ощущал неприятное послевкусие, впрочем, возможно, проистекавшее попросту от того, что выпитый мною херес оказался не слишком удачным. Да и сама история, если задуматься, вряд ли располагала к веселью. Ее никак невозможно было назвать комичной, и смеялись мы не над ней, а над манерой (отмечаю со всяческим уважением к нему), в которой ее излагал наш рассказчик. Потому что, если предположить, что все это не надувательство и факты достоверны, до смеха ли тут? Старик восьмидесяти с лишним лет, потеряв голову, прыгает к люстре, раскачивается на ней... В чем причина? За ним кто-то гнался?

Мартин Кларк продолжал помалкивать до тех пор, пока мы не покинули клуб. За обедом он лишь несколько раз выразительно хмыкнул да поднимал единожды свою оловянную кружку за мое здоровье. Когда же мы наконец спустились по ступенькам в яркий ветреный мартовский день, покачивавший деревья на Карлтон-Хаус-Террас, он вдруг поинтересовался:

— А не знаете ли вы какого-нибудь хорошего архитектора?

Один из лучших моих друзей был хорошим архитектором и как раз в тот момент нуждался в деньгах. Я с большим удовольствием поторопился сообщить о нем Кларку. Он, достав из кармана маленькую записную книжку, записал: «Эндрю Хантер, Нью-стоун-билдингс, Чансери-лейн».

— Что ж, — оживился он при упоминании улицы. — Обязательно обращусь к мистеру Хантеру, если мои изыскания окажутся удовлетворительными.

— Вы подумываете о строительстве дома?

Кларк, убрав записную книжку, аккуратно расправил шарф под пальто, поплотней натянул на голову шляпу-котелок и двинулся вперед, опустив лицо, чтобы спастись от сильного ветра.

— Я подумываю о покупке дома, мистер Моррисон, — улыбнулся он, — но, как деловой человек, не собираюсь приобретать кота в мешке. Сколь бы ни интересовали меня привидения, мне куда более важно, чтобы крыша не протекала и канализация оказалась исправной. Цену они, несомненно, запросят высокую. Тут следует подготовиться. Восхитительно! Восхитительно! Восхитительно!

Две недели спустя он купил Лонгвуд-хаус. И там, как позже сказала Тэсс, уже смутной тенью проглядывало начало ужаса.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Мы с Тэсс пили чай, когда Кларк пришел сообщить нам новость.

Тэсс, которая с тех пор стала моей женой (гордость меня распирает, когда сообщаю об этом), устроилась возле горящего камина у меня в гостиной. Апрель коварно омрачил свой приход проливными дождями, и тепло от огня было истинным благословением. Тэсс, занимавшаяся тогда закупками модной одежды для одного фешенебельного магазина, умудрялась даже в пасмурную погоду полностью сохранять лоск, изящество и элегантность, равно присущие и ее внешности, и тому, что она носила.

Чайный стол был накрыт. Тэсс устроилась возле него на краешке глубокого кресла, обхватив руками колени. Блики пламени окрашивали ее лицо, подчеркивая беспокойный блеск карих глаз под естественными, а не выщипанными бровями и густоту красивых черных волос.

— Этот твой новый друг, мистер Кларк... — проговорила она.

— Друг он скорее не мой, а Джонни Вандервера, который мне написал, что тот приезжает в Лондон, и попросил меня за ним здесь приглядывать...

Тэсс откинула голову и рассмеялась:

— Ты самый кошмарно безотказный человек, Боб, которого я знаю. Стоит ли так стараться для каждого, в ком тебя просят принять участие!

— Кларк — занятный человек.

Тэсс, кивнув, повела плечами и покосилась на огонь. Лицо ее, и обычно-то отражающее скорее некоторую неуверенность в себе, чем практичность и прямоту натуры, ей свойственные, затуманилось.

— Да, — согласилась она. — Он очень милый и мне вполне нравится, только...

— Только что?

Она посмотрела мне в глаза:

— Боб, кажется, я не могу ему доверять.

— Кларку?

— Кларку.

— Считаешь его... — начал я, медленно подбирая слова и ощущая, как в атмосферу уюта гостиной прокрадывается беспокойство. — Считаешь его кем-то вроде мошенника?

— Нет. Не совсем. То есть вряд ли он из таких мошенников, которые продают фальшивые золотые акции или еще что-нибудь в этом роде, но... Может, я и вообще ошибаюсь... Скорее всего.

— Думаю, ошибаешься.

Карр Дж. Д.

К 26 Человек, который не боялся : роман / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. А. Иванова, А. Устиновой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Звезды классического детектива).
ISBN 978-5-389-33057-3

Золотой век детектива подарил нам множество звездных имен. Произведения таких писателей, как Агата Кристи, Гилберт Честертон, Эрл Стэнли Гарднер, Рекс Стаут, развивали и совершенствовали детективный жанр, их романы, безоговорочно признанные классикой, по сей день любимы читателями и являются эталоном качества для последующих поколений авторов детективных историй. Почетное место в этой плеяде по праву принадлежит Джону Диксону Карру (1906–1977) — виртуозному мастеру идеально построенных «невозможных преступлений в запертой комнате».

В 1933 году в романе «Ведьино Логово» Джон Диксон Карр впервые представил публике сыщика-любителя доктора Гидеона Фелла. «Человек, который не боялся» (1940) — двенадцатая по счету история о приключениях хитроумного детектива.

Нет ничего удивительного, если в старинном поместье происходят странные или загадочные события, о природе которых так приятно поспорить у жарко пылающего камина в местном пабе. Но если история о таинственной смерти при леденящих кровь обстоятельствах становится поводом для покупки роковой недвижимости, — точно следует ожидать самых невероятных происшествий.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ДЖОН ДИКСОН КАРР
ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ БОЯЛСЯ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.06.2026.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 14,1. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д.36Б.

A-MCD-42403-01-R